

СЕМЕЙСТВО 'ИЗЗ АЛ-ДИНА КАЙ-КАВУСА II В ВИЗАНТИИ*

В конце августа или ранней осенью 1261 г. султан 'Изз ал-Дин Кай-Кавус II (род. в 1237 г. – ум. в 1279/1280 г.) бежал из Румского султаната на византийскую территорию в сопровождении многочисленной родни, свиты и войска. Не так давно П.И. Жаворонков в обзорной работе, посвященной тюркам в составе поздневизантийской аристократии, обсуждал, в частности, и факт бегства вместе с султаном его семейства¹. Настоящая работа продолжает эту тему с целью заполнить имеющиеся в историографии лакуны и неточности как просопографического, так и событийного характера.

Данные восточных и византийских историков о ближайших родственниках султана, оказавшихся на территории Византийской империи, весьма скудны и противоречивы. Ниже будет дан сравнительный анализ сохранившихся сведений в базовых греческих, персидских, арабских и тюркских источниках, касающихся переселившихся в Византию родственников султана. Целый ряд смежных проблем (как, например, хронология и обстоятельства пребывания султана в Византии, его отношения с Михаилом VIII Палеологом, деятельность его сыновей за пределами Византии и др.) выведены за рамки данной статьи по причине их объемности, а также и потому, что часть из них уже анализировалась в историографии². Свою задачу мы видим в выяснении состава эмигрировавшей в Византию родни султана и в более детальном описании судеб тех его родственников, о которых до сих пор было известно мало.

С большей или меньшей уверенностью можно говорить о присутствии на византийской территории 10 членов его семейства, включавших его мать-гречанку, двух его греческих дядьев по материнской линии, родной сестры, жены и по меньшей мере пятерых детей – четырех сыновей и одной дочери (табл. 1).

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 07-01-00547А.

¹ Жаворонков П.И. Тюрки в Византии (XIII – середина XIV в.). Часть первая: тюркская аристократия // ВВ. 2006. Т. 65. С. 168–169.

² Гордлевский В. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.; Л., 1941. См. Указатель; Turan O. Les souverains seldjoukides et leurs sujets non-musulmans // SI. 1953. Vol. I. P. 83, 94; Idem. Selçuklular zamanında Türkiye. Siyâsi Tarih Alp Arslan'dan Osman Gazi'ye (1071–1318). Istanbul, 1971. P. 493–497; Balivet M. Romanie byzantine et pays de Rûm turc: Histoire d'un espace d'imbrication gréco-turque. Istanbul, 1994. P. 92; Cahen Cl. The Formation of Turkey. The Seljukid Sultanate of Rûm: Eleventh to Fourteenth Century. Harlow, 2001. P. 179–195; Vásáry I. Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambr., 2005. P. 72–79. См. также библиографические отсылки в: PLP. N 328 (Ἀζατίνης Καϊμαούσης).

Таблица 1
Семейство 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II в Византии

№	Имя	Соц. статус	Место	Время	№ PLP
1	Продулия/ Bardūliya, мать султана		Константино- поль, Веррия	род. до 1220 г. – ум. после 1264 г.	–
2	Кир Хайа/Kīg Khāya, дядя султана		Константино- поль, Добруджа	ум. в 1265 г.	–
3	Каттидий/Kīg Kadid, дядя сул- тана	<i>шарабсалар</i> при сельджукском дворе	Константино- поль	ум. после 1264 г.	–
4	Na., сестра сул- тана		Константино- поль, Веррия (?)	род. после 1237 г. – ум. после 1264?	–
5	Na., жена султана		Константино- поль, Веррия (?)	ум. после 1264 г.	–
6	Na., дочь султана		Константино- поль, Веррия (?)	ум. после 1264 г.	–
7	Мас'уд, сын сул- тана		Константино- поль	ум. ок. 1310 г.	17233
8	Кайумарс, сын султана		Константино- поль	ум. после 1290 г.	–
9	Константин Ме- лик, сын султана	<i>севастократор</i> или кесарь (?), правитель Вер- рии (?), прави- тель Пиг в Ми- зии	Константино- поль, Веррия (?), Пиги	ум. после 1306 г.	17762
10	N., младший сын султана (Савва Султан?)	иеромонах?	Константино- поль, Судак (?)	ум. в 21/12/1320 г.	26294

1. ΠΡΟΔΟΥΛΙΑ-BARDŪLIYA/PARDŪLIYA (РОД, до 1220 г. – УМ. ПОСЛЕ 1264 г.)

Имя матери султана 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II в персидской передаче – Bardūliya/Pardūliya (بردوليه) – изначально, несомненно, греческое имя, которое мы находим у Ибн Биби³. Бар Эбрей в своей арабской хронике говорит, что мать султана была “румийка/ромейка”, добавляя, что она была “дочерью священника” (امہ رومیة ابنة قسيس)⁴. Поскольку в арабской и персидской

³ Именно такую форму дают все известные варианты исторического сочинения Ибн Биби: *Ibn Bibi. El-Evamirü'l-Ala'iyye fi'l-umuri'l-Ala'iyye / Onsöz ve fihristi hazırlıyan A.S. Erzi. Ankara, 1956.* (Далее: Ibn Bibi (AS)). P. 472–473; *Histoire des Seldjucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjucnameh d'Ibn-Bibi / Texte persan publié... par M.H. Houtsma. Leide, 1902..* (Далее: Ibn Bibi (Houtsma)). P. 213; *Yazıcioğlu Ali. Oğuzname. Handschrift d. Staatsbibliothek zu Berlin. Orient Quart 1823. Fol. 285; Duda H.W. Die Seltshukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959.* (Далее: Ibn Bibi (Duda)). S. 204.

⁴ *Abu al-Faraj. Mukhtasar tarikh al-duwal. Beirut, 1890. P. 447.*

письменности того времени и того региона “румийец/ромей” имело вполне конкретный этно-конфессиональный смысл, то определение Бар Эбрея следует понимать как однозначное указание на ее греческую и православную христианскую идентичность. Ее происхождение из семьи “греческого священника” подтверждает Симон де Сен-Кантен (“hunc genuerat ipse de filia cuiusdam sacerdotis Greci”)⁵. Гийом Рубрук определяет ее как греческую наложницу⁶. О том, что Bardūliya была христианкой, говорили и византийцы. Так, Пахимер характеризует ее как “в высшей степени хорошую христианку” (χριστιανῆ ἐς τὰ μάλιστα οὖσα)⁷. Никифор Григора косвенно подтверждает ее христианскую идентичность, утверждая, что султан ‘Изз ал-Дин был “сыном христианских предков” – χριστιανῶν τε ὑπῆρχε γονέων υἱός, – подразумевая, скорее всего, под “γονέων” не “родителей”, но обобщенно “предков”, а именно семью его матери, а также бабу по отцу, тоже гречанку⁸.

Таким образом, имя “Bardūliya”, скорее всего, надо возводить к какому-то греческому источнику, тем более, что и по форме оно напоминает искаженное греческое слово. Трудно сказать с полной уверенностью, какое греческое женское имя подразумевал Ибн Биби. Однако ясно, что это было личное, возможно, крестное имя, но не фамильное и не прозвище. Причем имя было довольно редким – точное соответствие его отсутствует в известных нам византийских именниках.

Начнем с предварительных замечаний относительно наиболее вероятных фонетических соответствий в греческом для слова بردوليه / bardūliya. Начальное “b”, вероятно, передает греческое π, персидское d следует читать как δ или τ, длинное ū соответствует греческим ου, ο или ω, и, наконец, конечное iya означает исконное ια/εια/εα. Персидское bar (par) могло передавать греческое πρᾱ/προ/πρω, ибо сочетание двух согласных в начале слова противоречит фонетическим законам персидского.

В par-dūliya можно вполне ясно угадать сложное слово со вторым элементом “δουλία”, которое являлось распространенным элементом сложных имен, как-то Χριστοδουλία (PLP. N 31002), Θεοδουλία (PLP. N 7215), а также мужское имя Κυριαχίδουλος (PLP. N 13961), женский вариант которого несомненно существовал. Как представляется, именно этот легко узнаваемый элемент имени и надо взять за отправную точку толкования.

Суммируя сказанное и принимая во внимание приведенные аналогии, “Bardūliya/Pardūliya”, скорее всего, следует интерпретировать как Προδουλία, в значении “предавшая [себя Богу]” (от πρῶδουλος – “служащий рабом” и προδουλόω “предавать в рабство”)⁹.

Следует признать, что имени Προδουλία нам не удалось найти в византийских источниках. Однако, как хорошо известно, византийцы давали име-

⁵ Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares / Publ. par J. Richard. P., 1965. XXXII. 26 (p. 82).

⁶ Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны; Книга Марко Поло / Вступит. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М., 1997. С. 188.

⁷ Georges Pachymérés. Relations Historiques / Ed. A. Failler. T. 1–5. P., 1984–2000. II, 24 (t.1, p. 183²³). (Далее: Pachymérés (Failler)).

⁸ Nicéphori Gregorae byzantina historia / Ed. L. Schopen, I. Bekker. T. 1. Bonn, 1829. IV, 4 (p. 94.13–14). (Далее: Gregoras (Schopen)).

⁹ Значение “предать во власть чему-либо и кому-либо” для глагола προδουλόω обнаруживается, например, в житие св. Феклы: “προδουλωσαμένης αὐτοῦς τῷ ὑπνῳ” (Dagron G. Vie et miracles de Sainte Thècle. Texte grec, traduction et commentaire. Bruxelles, 1978. P. 382.29–30).

на, далеко не всегда ориентируясь на святцы и древнюю традицию, – наличные списки личных имен византийского времени изобилуют *уникальными* мужскими и женскими личными именами, прозвищами и патронимами. В поддержку нашей интерпретации можно также отметить, что образование личных имен от прилагательных и глаголов было вполне обычной практикой¹⁰.

Итак, Προδουλλα была дочерью священника. Однако это отнюдь не говорит о ее низком происхождении: совершенно ясно, что она занимала в сельджукском обществе весьма высокий статус и пользовалась большим почетом. Это видно из того как упоминает о ней Ибн Биби: он называет ее “*mukhaddara Bardūliya*” (مخدره بردوليه)¹¹, т.е. “Госпожа Продулия”. Для “госпожи” тут употреблено *mukhaddara* – из араб. خَدْرَ *khaddara* – “держат в заперти (девушку, женщину)”, следовательно, субстантивированное причастие مخدره *mukhaddara* означает женщину, живущую взаперти, строго соблюдающую правила благочестия и, как поясняет ‘Али Акбар Деххуда, “никогда не работавшую и не бывшую в услужении”¹². Это слово, далеко не расхожее в средневековой персидской письменности, прилагалось к весьма знатным и почитаемым особам – девушкам-невестам и женщинам, в особенности из царских семей, женам верховных правителей.

Словоупотребление Ибн Биби находит продолжение в тюркской полуполюгендарной традиции, зафиксированной поздним османским историком Йазыджи-оглу ‘Али (турецкий переводчик сочинения Ибн Биби в начале XV в.) и в этой части весьма убедительно разобранной Паулем Виттеком. Йазыджи-оглу утверждал, что Продулия была сестрой Михаила VIII Палеолога¹³, но несомненно ошибался в этом¹⁴. Однако эта легендарная генеалогия Продулии в тюркской среде, вероятно, указывала на знатность ее рода.

К сожалению, неизвестно, какое место в обществе занимал ее отец-священник. Возможно, он принадлежал к какому-то именованному византийскому роду. Однако совершенно очевидно, что семья пользовалась почетом в Иконийском султанате и славилась благочестием. Последнее находит отголосок и в приведенном выше замечании Пахимера, назвавшего ее “в высшей степени хорошей христианкой”. Как мы увидим ниже, также и два ее брата, сыгравшие немаловажную роль в политике султаната, оставались верны христианству и даже имели столкновения на конфессиональной почве с представителями мусульманской элиты (см. ниже).

Этой женщине выпала нелегкая судьба. Незадолго до 1237 г. она стала женой султана Гийас ал-Дина Кай-Хусрава II и скоро родила ему первенца – будущего султана ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса II. В том браке она родила по

¹⁰ Pape W. Wörterbuch der griechischen Eigennamen / Dritte Auflage neu bearbeitet von Dr. G.E. Benseler. Bd. 1–2. Braunschweig, 1911. S. XVI.

¹¹ Ibn Bibi (AS). P. 472; Ibn Bibi (Houtsma). P. 213: *mukhaddara* отсутствует.

¹² *Dehkhodā Aliakbar*. Loghatnāme (Dictionary). CD-Version. Tehran, 2000. Wāzha: مُخَدَّرَةٌ; Фарханги забони тоҷики (аз асри X то ибтодои асри XX) / Под. ред. М.Ш. Шукурова и др. Т. I–II. М., 1968. Т. I. С. 780.

¹³ Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali on the Christian Turks of the Dobruja // BSOAS. 1952. XIV/3. P. 648, 655; *Idem*. Les Gagaouzes = Les gens de Kaykaus // Rocznik Orientalistyczny. 1951–1952. T. XVII. P. 15.

¹⁴ Papadopoulos A.Th. Versuch einer Genealogie der Palaiologen. 1259–1453. München, 1938. S. 73–74 (N 109).

меньшей мере еще одного ребенка – дочь, имени которой мы не знаем (см. ниже).

Не исключено, что в 1243 г. именно Продулия была той женой султана, которую вместе с ее свекровью гречанкой Мах-Пари и дочерью киликийские армяне выдали монголам¹⁵.

После смерти мужа Продулии в конце 1245 или начале 1246 г. реальной властью в Румском султанате овладел визир Сахиб Шамс ал-Дин из Исфахана¹⁶. Отличаясь исключительной надменностью, он взял в жены Продулию, мать ‘Изз ал-Дина, что вызвало всеобщее возмущение¹⁷. Не исключено, что инициаторами этого брака были братья Продулии – Кир Кадид и Кир Хайа (см. ниже), заботившиеся об усилении собственной власти. Сторонники Рукн ал-Дина, брата-соперника ‘Изз ал-Дина, стремясь опорочить Шамс ал-Дина в глазах монгольского хана Гуюка, изображали его женитьбу на Продулии как один из наиболее постыдных его поступков¹⁸.

Как сообщает Абу ал-Фарадж, Продулия в этом браке родила от *сахиба* Шамс ал-Дина Исфакхани еще одного сына, судьба которого не известна¹⁹. В 1249 г. Шамс ал-Дин Исфакхани был арестован и казнен²⁰.

¹⁵ Ibn Bibi (AS). P. 528, 536, 607–608. Ибн Биби упоминает только мать и дочь султана, выданных монголам (p. 536):

والده و كريمة سلطان را باز داشتند و نگذاشتند كه ببلاد اسلام گذرند آخر الامر بمغل سپردند

– “[Армяне] задержали мать и дочь султана и не позволили ей пройти в мусульманские земли; в конце концов, их выдали монголам”. Ср.: Ibn Bibi (Houtsma). P. 241, 245, 277; Ibn Bibi (Duda). S. 234, 264. О том, что среди выданных была и жена султана, сообщает Киракос (*Киракос Гандзакец*. История Армении / Пер. (с др.-арм., предс. и коммент.) Л.А. Ханларян. М., 1976. С. 178): татары потребовали “выдачи матери султана, жены и дочери его, убежавших и скрывшихся в [Киликии]”. Смбат Спаррапет говорит о выдаче матери и сестры султана (*Галстян А.* Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. с древнеармянского. М., 1962. С. 47). См. также: *Cahen Cl.* The Formation of Turkey... P. 175.

¹⁶ Ibn Bibi (AS). P. 571–572 сл.; Ibn Bibi (Houtsma)? P. 262–263.

¹⁷ *Simon de Saint-Quentin.* Histoire... XXXII. 26. P. 83; Ibn Bibi (AS). P. 565. Возмущение и даже брезгливость Ибн Биби в отношении этой женитьбы ясно выражены в полном варианте его хроники:

متعلقان فضول پیشه و خواصان جهول اندیشه که در حیاض (?) ما لا یغنیهم شروع نمایند و از بی تدبیر مصلحت و تحصیل غرض خویش از مفاسد عواقب مناظم کارها غافل باشند نعم الوزير و صدق الامیر پیشه سازند جهت ترویج کار خویش در ترویج صاحب بوالده سلطان سخن رانند

“...разыгрывающие из себя мудрецов и сующие нос в чужие дела, а также глупцы из знати, которые стараются не братья ‘за то, что их не обогащает’, из-за неразумности [своих] интересов и в достижении собственных целей не ведающие об отвратительных последствиях [этого] для порядка вещей и заискивающие перед визирями и эмирами, ради достижения своей выгоды заговорили о женитьбе *сахиба* на матери султана”.

Не исключено, что под мнимыми мудрецами и знатными глупцами тут подразумевались братья Продулии – Кир Хайа и Кир Кадид (ср. ниже). В кратком варианте это место изрядно сокращено и сглажено (Ibn Bibi (Houtsma). P. 260). Г. Дуда не вполне отразил эту негативную тональность в своем переводе хроники (Ibn Bibi (Duda). S. 248 и Anm. i). Более того, его поправка متعلقان на متغافلان представляется излишней.

¹⁸ The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj the son of Aaron / Ed. E.A.W. Budge Vol. 1–2. Translation from Syriac by E.A.W. Budge. L., 1932 [repr. Amsterdam, 1976]. (Далее: *Bar Hebraeus.* The Chronography). Vol. 1. P. 412.

¹⁹ *Bar Hebraeus.* The Chronography. Vol. 1. P. 412.

²⁰ Ibn Bibi (AS). P. 587; Ibn Bibi (Houtsma). P. 267; *Bar Hebraeus.* The Chronography. Vol. 1. P. 413.

Судя по всему, со времени казни *сахиб* Исфакхани Продулия замуж не выходила. В 1261 г. Продулия отправилась со своим сыном в Византию. Пахимер, сообщая о ее прибытии на византийскую территорию, называет ее “пожилой”, “старой” (ἡ ἡρασιῶ μητρὶ)²¹. Действительно, если учитывать время рождения ‘Изз ал-Дина (ок. 1237 г.), к 1261 г. ей было около 50 лет. Продулия в числе других родственников ‘Изз ал-Дина жила в Константинополе, находясь вместе с другими женщинами и детьми семейства, по-видимому, в одном из императорских дворцов²².

В 1264 г., во время бегства ‘Изз ал-Дина из крепости Энос (совр. Энез) в Юго-Западной Фракии, она вместе с другими родственниками была подвергнута аресту в Константинополе²³. Сообщение Ибн Биби о том, что мать ‘Изз ал-Дина была вместе с его сыновьями заключена в одной крепости (т.е. в Эносе), вряд ли соответствует действительности²⁴. Йазыджи-оглу ‘Али солидарен с Пахимером – мать султана держали под арестом в Константинополе с двумя младшими сыновьями ‘Изз ал-Дина²⁵.

Дальнейшая судьба Продулии угадывается в полулегендарной поздней тюркской традиции, переданной Ибн Биби и Йазыджи-оглу ‘Али и детально проанализированной П. Виттеком.

Можно выделить две версии повествования о последующей судьбе Продулии: согласно первой из них, она покончила жизнь самоубийством вскоре после бегства ее сына в конце 1264 г., вторая же утверждает, что она была переведена из Константинополя в Веррию, где и оставалась до самой смерти.

Так, Ибн Биби сообщает, что Продулия погибла на рубеже 1264–1265 гг., услышав ложное известие о гибели ‘Изз ал-Дина во время бегства из Византии: с горя она бросилась с высокой башни той самой крепости, где содержалась вместе с сыном (т.е., как считал Ибн Биби, в Эносе)²⁶.

Намного более сложной представляется версия Йазыджи-оглу ‘Али, согласно которой император отослал Продулию с внуками в Веррию (Кара-Веррия/Кара-Ферия). В Веррии Продулии были пожалованы в кормление пошлыны (вероятно, таможенные), взимавшиеся в воротах “Ана Qarusi”, т.е. “Вратах Матери” (в современной турецкой транскрипции Ана Кариси)²⁷. Рас-

²¹ Pachymérès (Failler). II, 24 (t. 1, p. 183.23).

²² Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali... P. 648; *Idem*. Les Gagaouzes... P. 15 (сообщение Yazıcı-oğlu ‘Ali).

²³ Pachymérès (Failler). III, 25 (t.1, p. 313.14).

²⁴ Ibn Bibi (AS). P. 639:

اورا با والده و دو فرزند غياث الدين ملك مسعود و ركن الدين كيومرث بقلعه باز داشت و بمحافظت او رقيبا برگماشت
>...< و سلطان با والده و دو ولد در آن قلعه موقوف و محبوس و مسجون می بود

“[Василевс] его [т.е. ‘Изз ал-Дина] вместе с матерью и двумя сыновьями – Гийас ал-Дином Маликом Мас’удом и Руки ал-Дином Кайумарсом – заключил в крепости и поставил стражу (...) Султан с матерью и двумя сыновьями в той крепости находился под арестом и в заключении”. В оригинале слово *مسجون* повторено дважды, видимо, по ошибке (*مسجون و مسحون*): с точки зрения средневековой стилистики третье слово тут излишне, оно разрушило бы стандартную синонимическую пару. В Ibn Bibi (Houtsma) эта часть отсутствует. Ср.: Ibn Bibi (Duda). S. 284–285. Об упомянутых тут сыновьях ‘Изз ал-Дина см. ниже.

²⁵ Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali... P. 648; *Idem*. Les Gagaouzes... P. 15.

²⁶ Ibn Bibi (AS). P. 639; Ibn Bibi (Houtsma). P. 298; Ibn Bibi (Duda). S. 285.

²⁷ Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali... P. 648, 655–656; *Idem*. Les Gagaouzes... P. 15.

сказ о самоубийстве Продулии повторен и у Йазыджи-оглу. По его словам, эта башня находилась рядом с “Ана Qarusi”, т.е. “Вратами Матери” в Веррии²⁸. Однако не трудно заметить, что Йазыджи-оглу противоречит своим же собственным словам о том, что Продулия с женщинами и детьми ‘Изз ал-Дина была переселена в Веррию: несомненно, это переселение могло произойти только после полного разрешения кризиса, связанного с бегством султана. Объяснить это противоречие можно, по-видимому, тем, что Йазыджи-оглу попытался механически совместить известные ему исторические факты о пребывании Продулии в Веррии с авторитетной, но более далекой от правды легендой, сложившейся уже к 1280-м годам в Анатолии и отраженной у Ибн Биби. Мера историчности рассказа Йазыджи-оглу о Веррии подробно обсуждалась П. Виттеком, который предположил, что эта версия была своего рода “семейной историей” потомков ‘Изз ал-Дина, передававшейся от поколения к поколению²⁹. Услышал ее Йазыджи-оглу, вероятно, в 1420-х годах от Димитрия и Михаила Лизиков, претендовавших на происхождение от сельджукского султана³⁰.

Таким образом, легенду о смерти Продулии ок. 1264 г. следует признать недостоверной. По-видимому, Продулия, как и другие члены семьи султана, была отправлена в Веррию.

Последнее наше замечание касается “Врат Матери”, или “Врат Анны”. По предположению П. Виттека, тюркская традиция сохранила “народную этимологию” исконного греческого названия городских ворот в Веррии, которые могли называть “воротами ἀνάμαψις” – воротами, где окрестные крестьяне производили ἀνάμαψις, т.е. “ежегодные выплаты” (annual payment)³¹. Позднее тюркское сознание растолковало ἀνάμαψις как Ана Qarusi, “Ворота Матери”. Несмотря на привлекательность и вполне оправданный подход к деконструкции обсуждаемой легенды, эта гипотеза не представляется правдоподобной. Действительно, в византийской письменности встречается довольно редкий технический термин ἀνάμαψις, однако отнюдь не в общем значении “ежегодные выплаты”, но в строго техническом смысле: “пошлина, выплачиваемая за продление эмфитевзиса”³². Зачем нужно было выплачивать такого рода пошлину именно в городских воротах, понять было бы сложно. Кроме того, для византийского времени источники не фиксируют столь странного названия для городских ворот в Вер-

²⁸ Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali. P. 648, 655–656; *Idem*. Les Gagaouzes... P. 15.

²⁹ Попытки поставить под сомнение комплекс уникальных данных, собранных Йазыджи-оглу ‘Али по истории XIII в., предпринятые Г. Дудой и П. Мутафчиевым, не представляются убедительными (*Duda H.W. Zeitgenössische islamische Quellen und das Öguznâme des Jazyğyoglu ‘Ali zur angeblichen türkischen Besiedlung der Dobrudscha im 13. Jhd. n. Chr.* // Българска Академия на науките и изкуствата. 1943. Т. 66/2. С. 131–45; *Mutafchiev P. Die angebliche Einwanderung von Seldschuk-Türken in die Dobrudscha im XIII. Jahrhundert* // Българска Академия на науките и изкуствата. 1943. Т. 66/1. С. 1–128).

³⁰ Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali... P. 652. Ниже (р. 660) П. Виттек высказывает предположение, что в Веррии на самом деле могла оказаться “византийская жена” ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса с неким сыном. Однако это предположение не представляется обоснованным: скорее всего, у ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса не было никакой “византийской жены” (см. ниже).

³¹ *Ibid.* P. 656.

³² Wilson N., Darrouzès J. Restes du cartulaire de Hiéra-Xérochoraphion // REB. 1968. Т. 26. P. 23. Not. 22. См. также: *Lexikon zur Byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts* / Ed. E. Trapp. Bd. 1 (A–K). Wien, 2001. S. 80 (ἀνάμαψις).

рии или где-либо еще. Позже, в XVII в., Эвлия Челеби свидетельствует о существовании этого названия для одних из ворот Веррии и дает ему толкование, зафиксированное у Йазыджи-оглу³³. Хотя современный историк Веррии Г. Хионидес и принимает толкование П. Виттека, считая, что такие ворота под названием Ἐνδομαρτῖς / Ana Qarusi действительно существовали в византийское время, твердых оснований для таких выводов нет³⁴.

Действительно, весьма вероятно, что Продулия могла получить в качестве содержания (а именно *пронии*) выплаты, производившиеся в городских воротах. Однако это, скорее всего, были таможенные пошлины, выплачиваемые приезжими торговцами. За этими воротами и закрепилось тюркское название Ана Qarusi (“Ворота Матери”), возможно, уже в XIV в., ибо к этому времени в некоторых частях империи тюркская речь становилась частью византийского лингвистического ландшафта³⁵.

Таким образом, Продулия после 1264 г., когда нашел разрешение кризис с ее сыном, была, скорее всего, поселена в Веррии, где получила пронию на свое содержание. Время ее смерти остается неизвестным.

2–3. КИР ХАЙА (УМ. ОК. 1265 г.), КИР КАДИД / КИР КАТТИДИЙ (УМ. ПОСЛЕ 1264 г.)

У Продулии были два брата, которые сыграли в истории Сельджукского султаната выдающуюся роль, не раскрытую еще до конца. Выяснению биографий греческих дядьев ‘Изз ал-Дина препятствует состояние источников. О них писали почти исключительно мусульманские хронисты, которые делали это как бы нехотя, обвиняя дядей во всех бедах страны и, как кажется, нередко воздерживаясь от прямого упоминания об их участии в тех или иных событиях: опуская их имена, они предавали их тем самым вечному забвению. Тем не менее в источники просочились кое-какие сведения о них.

На роль Кира Хайа и Кира Кадида в событиях того времени впервые обратил серьезное внимание Осман Туран в своей классической статье “Сельджукские государи и их немусульманские подданные”³⁶. Молодая отечественная исследовательница О.С. Апанович значительно продвинулась в изучении биографии этих двух исторических персонажей³⁷. Ее наблюдения являются отправной точкой для дальнейших разысканий в этом вопросе.

В персидских и арабских источниках обоих братьев обобщенно обозначали арабо-персидским наименованием اخوال *akhwāl* (мн.ч. от خال *khāl* –

³³ Подробнее см.: *Chionides G. Ἰστορία τῆς Βεροίας*. Thessalonike, 1970. P. 116.

³⁴ *Ibid.* P. 116, 144–145.

³⁵ *Шукуров Р.М.* Имя и власть на византийском Понте (чужое, принятое за свое) // *Чужое: опыты преодоления (очерки по истории культуры Средиземноморья)*. М., 1999. С. 194–234.

³⁶ *Turan O.* Les souverains seldjoukides et leurs sujets non-musulmans. P. 82–83.

³⁷ *Апанович О.С.* К вопросу о должности кундастабла у Сельджукидов Рума в XIII в.: кундастабл руми и Михаил Палеолог // *ВВ*. 2007. Т. 66. См. также дипломную работу О.С. Апанович, защищенную на кафедре истории средних веков МГУ в 2004 г., которая, несмотря на неизбежные ограничения жанра студенческой квалификационной работы, представляет на данный момент самую полную в историографии сводку сведений из первоисточников по вопросу христианских подданных сельджуков Рума вообще и в частности греческих дядьев султана ‘Изз ал-Дина II: *Она же*. Христиане в мусульманской Анатолии (XI – начало XIV в.): симбиоз, интеграция, ассимиляция. Ч. I–II. М., 2004. Ч. I. С. 124–136.

“дядя со стороны матери”). Восточные источники сохранили и их личные имена: одного (вероятно, старшего) звали Кир Хайа (کیرخایه/کرخایه *kīr khāya* у персов и کرخیا *kir khayā* у арабов), а другого – Кир Кадид (کیرکدیت / کرکید *kīr kadīd/kīr kadīt*).

Сведения о дядях султана распределились в источниках весьма причудливо. Ибн Биби несколько раз упоминает о “дядях” султана во множественном числе (*akhwāl*), однако по имени называет лишь одного – Кира Кадида – правда, не указав при этом, что тот был одним из этих дядей. Аксарайи упоминает только об одном дяде – Кире Хайа. Лишь арабский историк Байбарс называет Кира Хайа и Кира Кадида по именам, указывая, что они были дядями султана³⁸. Последующая мамлюкская историография, начиная с ал-'Айни, повторяла эти сведения Байбарса³⁹.

Повсеместно в восточных источниках подчеркивается христианское вероисповедание обоих братьев. У Аксарайи Кир Хайа определяется прозвищем *румиец, румийский* (کیرخایه رومی *kīr khāya-i rūmī*), т.е. “Кир Хайа Ромей”, имея в виду его греко-христианскую идентичность⁴⁰. Ибн Биби в одном месте сообщает, что оба дяди были “*по вере греки-христиане* (*rūmī-kēsh*)”⁴¹, а в другом – что Кир Кадид “исповедовал веру Иисуса” (*dīn-i 'Isā 'alayhi al-salām dāsht*)⁴². Арабский историк Рукн ал-Дин Байбарс также говорит, что оба дяди “были христианами по вере” (*wa humā 'alā dīn al-naṣrāniya*)⁴³.

Очевидно, что начальные *kīr* (*kir*) в обоих именах являются персидской и арабской передачей греческой почетной прибавки к имени высокопоставленных персон, включая венценосцев, – *κῦρ/κῦρος/κύριος*, т.е. “господин”, а в случае верховных правителей – “государь”. Именно с этой прибавкой именовали на ирано-арабо-тюркском Ближнем Востоке византийских государей⁴⁴. Таким образом, первый элемент обоих имен толкуется вполне надежно.

Наибольшую сложность представляет имя старшего из дядей – *Khāya/Khayā*. Персидская и арабская передача исконного греческого имени (или прозвища) довольно сильно его исказила, и поиск греческого эквивалента представляется затруднительным. Тем не менее очевидно, что в исконном греческом крестном имени или прозвище, скорее всего, преобладали гласные, а также присутствовала либо согласная *χ*, либо *γ*. Возможно, источником *Khāya/Khayā* послужил один из следующих преномов, распространенных в палеологовской Византии и необычных для иранского и тюркского слуха: *Χεῖνῶ* (PLP. Nos. 30824–30825), *Χεῖότης* (PLP. N 30845) и *Χεῖότης* (PLP. N 30841), *Χεῖότης* (PLP. Nos. 30841–30846).

³⁸ *Baybars al-Mansuri al-Dawadar*. Zubdat al-fikra fi ta'rikh al-Hijra. History of the Early Mamluk Period / Ed. D.S. Richards. Beirut; Berlin, 1998. P. 73, 93.

³⁹ 'Ayni, *Badr al-Din Mahmud ibn Ahmad*. 'Iqd al-juman fi tarikh ahl al-zaman / Ed. M.M. Amin. T. 1 (648–664 H/1250–1265 M). Cairo, 1987. P. 321, 387.

⁴⁰ *Kerimüddin Mahmud Aksaraylı*. Müsameret ul-ahbar. Moğollar zamanında Türkiye selçukluları tarihi / Mukaddime ve haşiyelerle tashih ve nesreden O. Turan. Ankara, 1944. (Далее: Aqsarayi). P. 40, 82.

⁴¹ Ibn Bibi (AS). P. 609.

⁴² Ibn Bibi (AS). P. 638.

⁴³ *Baybars*. Zubdat al-fikra... P. 73.

⁴⁴ *Шукуров П.М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001. С. 47 (*kīr aliks* = кир Алексей [Великий Комнин]).

Однако у имени Khāya есть и другой, семантический аспект. На фарси *khāya* (خايه) в применении к человеку обозначало “евнух, кастрат”⁴⁵. Нет никаких сомнений, что персидские авторы и вообще ираноязычные анатолийцы именно так понимали это имя. Возможно, оно было искажением исходного греческого имени, уподобленным персидскому *khāya* (“кастрат”). Не исключено также, что это прозвище имело уничижительное значение.

Что касается личного имени второго дяди – Kadid/Kadit, то в нем можно усмотреть греческое имя Καττίδιος, встречающееся в синаксарях. Память мучеников Каттидия и Каттидиана, “побитых камнями” (λιθοβοληθέντες), отмечается 5 августа⁴⁶. Имя Καττίδιος определяется в “Суде” как “мужское имя”⁴⁷. Соответствие перс. Kadid/Kadit и греч. Καττίδιος с лингвистической точки зрения идеально⁴⁸.

Можно было бы предположить, что истоки влияния греческих дядей ‘Изз ал-Дина следует искать еще в 1240-х годах, когда *сахиб* Шамс ал-Дин Исфакхани женился на их сестре Продулии. Однако прямых указаний на роль братьев в устройстве этого брака нет. Источники однозначно фиксируют возвышение греческих дядей только для более позднего периода, следовавшего после ухода с политической сцены Джалал ал-Дина Каратая, фактически управлявшего государством после Шамс ал-Дина Исфакхани. Время смерти Джалал ал-Дина Каратая точно неизвестно (примерно 1254–1256 гг.), однако он явно сошел с политической сцены уже к концу 1254 г.⁴⁹ За его уходом от власти последовало усиление политического влияния “новых людей”, группировавшихся вокруг уже выросшего султана ‘Изз ал-Дина. Об этой кардинальной смене режима говорят Ибн Биби и ано-

⁴⁵ *Dehkhodā Aliakbar. Loghatnâme... Wāzha: خايه.*

⁴⁶ *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano. Propylaeum ad AASS Novembris / Ed. H. Delehaye. Bruxellis, 1902. Col. 869.37–39.*

⁴⁷ *Pape W. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. S. 637.*

⁴⁸ Альтернативный, лингвистически вполне приемлемый вариант можно найти в PLP: преном или прозвище ‘Ехатίδης (N 5983), упомянутый в актах Лавры за 1316 г. (*Actes de Lavra / Ed. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Parachryssanthou, S. Çirkoviç. T. I–IV. P., 1970–1982. T. II. P. 305*). Единственное преимущество последнего варианта заключается в том, что он относительно близок ко времени жизни Кира Кадида. Однако, несмотря на хронологическую близость, ‘Ехатίδης вряд ли идентичен Киру Кадиду: Экарид был лишь простым стражиотом, владельцем участка земли у Серр.

⁴⁹ Умер Каратай, если верить “Та’рих-и ал-и Салджук”, после 28 рамазана 652 г. Х. – 11/11/1254 (*Tarix-e al-e Saljuq dar Anatoli compiled by Unknown Author / Ed. N. Jalali. Tehran, 1999. P. 97*), однако датировки этого источника не всегда надежны. Бар Эбрей датирует это событие 1254 г. или даже более ранним временем (*Bar Hebraeus. The Chronography. Vol. 1. P. 422*). Дату 1254 г. косвенно подтверждает и Аксарайи (*Aqsarayı. P. 38*). Возможно также, что в “Та’рих-и али Салджук” дана дата начала болезни Каратая и отхода его от дел. Ибн Биби помещает известие о его смерти среди событий 1254–1256 гг., однако контекст сообщения позволяет предположить, что в действительности он умер в 1254 г. (*Ibn Bibi (AS). P. 618; Ibn Bibi (Houtsma). P. 284*). И последнее: наиболее поздний из известных актов от имени Джалал ал-Дина Каратая, фиксирующий дарение в пользу одного из медресе, датируется джумада II 652 г. Х. (18/07–15/08/1254); возможно, это был последний предсмертный дар вельможи (*Turan O. Celâleddin Karatay, vakifleri ve vakfiyeleri // Belleten. 1948. T. XLV. S. 137*). Время смерти Джалал ал-Дина Каратая по цитированным нами источникам обсуждается у Кл. Каэна, который так же затрудняется с точным его определением (*Cahen Cl. The Formation. of Turkey... P. 183*). Однако судя по приведенным данным, наиболее предпочтительной датой его смерти является конец 1254 г. См. также: *Turan O. Selçuklular... S. 472*.

нимный автор “Та’рих-и ал-и Салджук”. Суть нового курса в терминах историков того времени заключалась в переходе контроля над государством в руки “рабов” и “низких людей” (т.е. незнатных), но скорее и в даже большей степени – в росте личного влияния “новых людей” на персону султана⁵⁰.

Греческие дяди ‘Изз ал-Дина упоминаются впервые на страницах источников именно в это время, после отхода от власти Джалал ал-Дина, в числе выдвинутых этой “новой волны”, заслужившей крайне негативные характеристики современников. С самого начала влияние дядей на султана противопоставлялось благотворному воздействию Джалал ал-Дина Каратая. Первое упоминание дядей относится примерно к 1254 г. и принадлежит Ибн Биби, который выражается о них более чем красноречиво (все выделения курсивом принадлежат мне): “[‘Изз ал-Дин Кай Кавус] же (...) отправился в Конью и занялся пирами и попойками, удовлетворением страстей молодости, наслаждением жизнью и растратой казны, а подлые и презренные люди в его служении обрели полную близость [к нему] и отличие [у него]. Такой образ действий, разрушавший обычаи султанов, пришелся не по нраву эмирам государства, усердствовавшим в укреплении основ султанской власти. Изрядная непрозрачность и муть появились в их [питающих] дружбу родниках, дающих любовь источникам, и в чистоте их преданности. Дяди султана [по матери], по вере греки-христиане (*rūmī-kēsh*), к которым по причине вероисповедных разногласий столпы державы всегда испытывали отвращение, а [сами] были проклинаемы и порицаемы [дядями], – стали вмешиваться в управление, вторгаться в государственные дела и состояние Султаната”⁵¹.

Как видно из этой цитаты, греческие дяди под покровительством венценосного племянника стали играть ключевую роль в формировании властных решений в государстве. Они продолжали исповедовать христианство (как и их сестра Продулия), более того, они демонстрировали свою христианскую веру, противопоставляя ее официальному исламу. В частности, на почве вероисповедных противоречий их отношения с элитой султаната были далеки от гармонии.

Далее Ибн Биби прямо обвиняет дядей в том, что они рассорили ‘Изз ал-Дина с его братом и соправителем Рукн ал-Дином Кылыч-Арсланом:

⁵⁰ Ibn Bibi (AS). P. 608; Ibn Bibi (Houtsma). P. 288; Ibn Bibi (Duda). S. 264; Tarix-e al-e Saljuq... P. 97: “[‘Изз ал-Дин] поднял наверх своих рабов, должности великих эмиров им дал”. Ср.: Cahen Cl. The Formation of Turkey... P. 183. Кл. Каэн отмечает, что формально ключевые посты в султанате, возможно, все же оставались в руках прежней элиты. Скорее всего, это и было особенностью нового режима: “новые люди” без чинов и званий получили больше реального влияния, чем титулованные вельможи.

⁵¹ Ibn Bibi (AS). P. 608–609:

سلطان عز الدين <...> عزيمت قونيه نمود و بعيش و عشرت و مردم نوازی و خزانه پردازى و مشيت مرادات جوانى و كامرانى مشغول شد ارانل و ليام را بخدمتش قربت و اختصاص تمام باديد آمد امرا دولت را كه همت بر تشييد مبانى سلطانى مصروف ميداشتند اين طريقت كه خارق عادات سلاطين بود نا مستحسن || آمد در مشارع مودت و موارد محبت و صفا اخلاص ايشان كدر و رنقى فاحش روى نمود احوال رومى كيش سلطان كه بيوسته بسبب مخالفت دين اركان دولت از ايشان انفت مى نمودند و مردود و سركوته مى بودند در معرض حكم و مداخلت در امور مملكت و احوال سلطنت آمدند...

“Султана же Рукн ал-Дина, который всегда, согласно решению эмира *атабека* Джалал ал-Дина [Кратая] и всех первых вельмож государства, занимал трон вместе с братом [т.е. ‘Изз ал-Дином. – *Р.Ш.*], дяди ‘Изз ал-Дина] стали преследовать и [стали] ссориться с ним и, в частности, завели речи, создававшие ему препоны, говорили слова, неприемлемые с точки зрения приличий, и постоянно обращались с ним как с пленником и нищим, избегая и сторонясь мыслей о последствиях и о стремлении к благополучию”⁵².

Как видно, дяди стали активно интриговать, аккумулируя всю власть в руках своего племянника ‘Изз ал-Дина (а значит, и в своих руках) и стремясь удалить от власти группировку знати, окружавшую Рукн ал-Дина. Они стали вмешиваться в назначения должностных лиц, “выдавливая” из администрации верных Рукн ал-Дину людей. Так, в 1254 г. дяди султана отправили в отставку правителя города Нигде и поставили вместо него “негодного гуляма” (*غلام نگیر*), что вызвало возмущение эмиров, и особенно сторонников Рукн ал-Дина⁵³. Дело вскоре закончилось мятежом Рукн ал-Дина и военным столкновением между отрядами двух султанов, в котором поражение потерпел Рукн ал-Дин при Ахмад-Хисаре (1254)⁵⁴. Греческие дяди и тут проявили активность – им приписывается казнь двоих из зачинщиков мятежа, плененных в результате битвы⁵⁵.

После разгрома султан Рукн ал-Дин содержался сначала в Амасье (Амассии), но затем был переведен на запад султаната в крепость Бургулу (виз. Созополь), недалеко от византийской границы⁵⁶. В Бургулу его охранял Кир Хайа Румийский, “который в этот период [заключения Рукн ал-Дина] обращался с ним жестоко”⁵⁷. В другом месте своего труда Аксарайи говорит, что Кир Хайа в этот период клеветал на Рукн ал-Дина⁵⁸. Как видно, ‘Изз ал-Дин доверял дядям и поручал им весьма ответственные дела. Кир Хайа даже после низложения и ареста Рукн ал-Дина продолжал с ним враждовать.

Таким образом, если подытожить обвинительные эскапады сельджуковских историков, новый режим, созданный при участии дядей султана, предполагал упразднение сложившегося в султанате двоевластия и сосредоточение власти у их племянника ‘Изз ал-Дина. Хотя, скорее всего, ‘Изз ал-Дин в силу своей молодости возглавлял страну лишь номинально – в 1254 г. ему

⁵² Ibn Bibi (AS). P. 609:

و با سلطان ركن الدين كه بيومته با برادر بر موجب تقرير امير جلال الدين اتابيك و كافه اكابر دولت بهم بر تخت مي نشست مضايقت و منازعت پيش گرفتند و با او در آن باب بممانعت خطاب آغاز كردند و كلماتي كه از باب ادب پسنديده ندارند مي گفتند و اورا بيوسته چون شهر بند و مستمند مي داشتند و از طريق ذكر عاقبت انديشي و عاقبت طلبي مجتنب و متكذب مي گشتند...

⁵³ Ibn Bibi (AS). P. 610; Ibn Bibi (Houtsma). P. 279; Ibn Bibi (Duda). S. 265 (пер. Г. Дуды – “herge-laufenen Burschen”, т.е. “безродного молодца”, считаем неудачным).

⁵⁴ *Cahen Cl. The Formation of Turkey...* P. 183.

⁵⁵ Ibn Bibi (AS). P. 615; Ibn Bibi (Houtsma). P. 282; Ibn Bibi (Duda). S. 268.

⁵⁶ Ibn Bibi (AS). P. 616; Ibn Bibi (Houtsma). P. 283.

⁵⁷ Aqsarayi. P. 40.

⁵⁸ *Ibid.* P. 82: در باره سلطان سعایتی نموده بود

было лишь около 17 лет. Можно думать, что фактически страной управляла придворная клика, в которой немаловажную роль играли султанские дяди-христиане.

Однако единоличное правление 'Изз ал-Дина, для утверждения которого немало сделали его греческие дядья, закончилось неожиданным вторжением в Анатолию монголов во главе с нойоном Байджу. В результате поражения от Байджу султан 'Изз ал-Дин бежал в Никею к Феодору II Ласкарию⁵⁹.

Интересно отметить, что влияние греческих дядей зиждилось отнюдь не только на силе их племянника султана 'Изз ал-Дина. Они вполне комфортно чувствовали себя в мусульманской Анатолии и в его отсутствие. После бегства племянника в Никею, дяди не только не последовали за ним в, казалось бы, желанную для них Византию, но и сохранили влияние в политической жизни Румского султаната. Кир Каид и Кир Хайа остались в Анатолии и приняли сторону Рукн ал-Дина. Как сообщает Ибн Биби, в числе других эмиров они явились в крепость Бургулу, в которой был заключен Рукн ал-Дин. По соглашению наиболее влиятельных вельмож Рукн ал-Дин был провозглашен султаном. Так греческие дяди оказались в стане своих прежних врагов⁶⁰.

Подтверждение отмеченной интегрированности греческих дядей в сельджукскую элиту обнаруживается в одном отрывочном известии о матримониальных связях Кира Хайа. Аксарайи сообщает, что у Кира Хайа была дочь, которую он выдал замуж за Тадж ал-Дина Хусайна – старшего сына сахиба Фахр ал-Дина 'Али, близкого сподвижника султана 'Изз ал-Дина. Судя по всему, у этой дочери Кира Хайи были дети, но о них мы ничего не знаем⁶¹.

Сахиб Фахр ал-Дин 'Али был одной из самых ярких и могущественных фигур сельджукской истории монгольского времени. В 1254 г. он возглавлял посольство 'Изз ал-Дина и Рукн ал-Дина к великому хану Менгу. В 1260 г. султан 'Изз ал-Дин назначает его своим визирем. По характеристике Аксарайи, он был чужд высокой образованности, но обладал выраженным талантом в государственном управлении. Современники высоко ценили и его доброжелательный, и щедрый характер⁶². Его авторитет был настолько высок, что даже после изгнания 'Изз ал-Дина из султаната в 1261 г. он сохранил пост визира при новом режиме. Более того, Фахр ал-Дин 'Али, опираясь на свой авторитет у Ильханов, открыто враждовал с фактическим правителем султаната Му'ин ал-Дином Парвана. Фахр ал-Дин 'Али пережил даже поход султана Байбарса на Сирию и Анатолию в 1277 г., когда многие сельджукские вельможи, включая Му'ин ал-Дина Парвана, были казнены

⁵⁹ Ibn Bibi (AS). P. 625; Ibn Bibi (Houtsma). P. 289.

⁶⁰ В Mukhtasar упоминание дядей опущено и присутствует только в полной версии сочинения: Ibn Bibi (AS). P. 623:

و امير فخر الدين ارسلاندمش امير آخور و جماعت خواص سلطان از ملحه بيرغلو افتانند و بحكم حصانت قلعه از هر طرفى معتبران ديوان و درگاه و اخوال سلطان عزالدين و بعضى از خواص او بديشان پيوستند

“Амир-ахур эмир Фахр ал-Дин Догмуш и группа знати Султана ['Изз ал-Дина] оказались после побоища в Бургулу и, из-за укрепленности замка, со всех сторон к ним присоединялись высокопоставленные люди *дивана* и двора, и дяди султана 'Изз ал-Дина, и некоторые из его вельмож”.

⁶¹ Aqsarayi. P. 82.

⁶² Ibid. P. 63–64.

монголами или попали в опалу. Ок. 1280 г., оставаясь визиром, он становится также и *на'ибом* (наместником) Ильханов в Румском султанате. Фахр ал-Дин 'Али умер в 1288 г., он был последним из "старой гвардии" сельджукских политиков, еще помнивших "золотой век" султаната⁶³.

С таким могущественным человеком и был породнен Кир Хайа Румийский. Это свидетельствует в первую очередь о влиятельности самого греческого дяди султана и его вхожести в политическую элиту: в этой среде не могло быть случайных браков. Что касается зятя Кира Хайи – Тадж ал-Дина Хусайна, старшего сына сахиба Фахр ал-Дина, – то и он был заметной личностью в иконийской политике. Ибн Биби дает ему исключительно лестную характеристику: "...эмир Тадж ал-Дин Хусайн, *шахид* (т.е. мученик, погибший за благое дело, или невинно убиенный. – *Р.Ш.*), старший сын Сахиба [Фахр ал-Дина], который в управлении войском, владении мечом, любви к солдатам, щедрости, накоплении добрых воспоминаний [о себе] был исключением и в высшей степени отличившимся среди остальных предводителей, всех полководцев и высокопоставленных людей государства Рум..."⁶⁴. Таким образом, Тадж ал-Дин Хусайн как военачальник был довольно популярной личностью. В 1262 г. он вместе с братом (Нусрат ал-Дином) получил в качестве *икта* "земли в удже", на территориях туркменов Гермиан – Кютахью, Сандиклы, Гургурум и Акшехир⁶⁵. Следует отметить, что это были земли пограничные с византийскими владениями, однако трудно решить, было ли это назначение на западную границу связано как-то с тем, что женой Тадж ал-Дина была гречанка, а его отец был тесно связан с султаном 'Изз ал-Дином и Киrom Хайа. В мае 1277 г. во время мятежа Джимри Тадж ал-Дин Хусайн погиб в бою от рук повстанцев-туркменов⁶⁶.

После бурных событий 1254–1256 гг. упоминания о греческих дядях, как кажется, на время исчезают со страниц источников вплоть до 1261 г. Однако здесь нужно сделать одну немаловажную оговорку. О Туран в свое время считал самоочевидным фактом, что под *румийским кундастаблом* (*کنداصطبل رومی*), о котором сельджукские историки упоминают в 1256–1261 гг., скрывался именно Кир Хайа⁶⁷. В самом деле, как показала О.С. Апанович, в пользу этого предположения говорит то, что румийский кундастабл 1) так же, как и Кир Хайа, довольно агрессивно демонстрировал свою христианскую идентичность⁶⁸, 2) так же, как и Кир Хайа, имел брата⁶⁹, 3) так же, как и Кир Хайа, он обладал чрезвычайным влиянием на личность султана 'Изз ал-Дина, а следовательно, – и на политику султаната⁷⁰.

⁶³ Cahen Cl. The Formation of Turkey... P. 181, 190, 193, 196–197, 207, 210, 216.

⁶⁴ Ibn Bibi (AS). P. 654:

امير شهيد تاج الدين حسين پسر مهتر صاحب که در لشکر داری و خنجر گذاری و سپاهی دوستی کشاده دستی و انذار نکر سایر از سایر سروران و کافه لشکر کشان و جمله اکابران ممالک روم اختصاص و تمییز تمام یافته بود ...

Сходную позитивную характеристику ему давал и Аксарайи: Aqsarayi. P. 74.

⁶⁵ Aqsarayi. P. 74.

⁶⁶ Ibn Bibi (AS). P. 698; Ibn Bibi (Houtsma). P. 327; Aqsarayi. P. 122. См. также: Cahen Cl. The Formation of Turkey... P. 193, 206.

⁶⁷ Turan O. Les souverains seldjoukides... P. 82–83.

⁶⁸ Апанович О.С. К вопросу...

⁶⁹ Ibn Bibi (AS). P. 623; Ibn Bibi (Houtsma). P. 287.

⁷⁰ Aqsarayi. P. 50–51.

Против этого отождествления, есть, в сущности, лишь одно серьезное возражение. Ибн Биби в рассказе о событиях, последовавших за разгромом сил 'Изз ал-Дина войсками Байджу (1257, см. выше), упоминает и *кундастабла* с братом, и дядей султана. Сразу после сражения кундастабл и его брат находились в Анаталье и, можно думать, сопровождали султана в его никейском изгнании, а греческие дяди султана тем временем объявились в Бургулу, как нами упоминалось выше⁷¹.

Еще одно противоречие, хоть и не такое значимое, как предыдущее: брат кундастабла носил титул *амир-и майдана*, в то время как Кир Каттидий, как упоминалось выше, был шарабсаларом. Обе должности номинально близки по функциям и относились к организации увеселений, однако во все не были тождественны. Это также ставит под сомнение идентификации румийского кундастабла с Киrom Хайа, а Кира Кадида – с братом румийского кундастабла. Поэтому мы поддерживаем выводы О.С. Апанович, которая оставляет вопрос об идентификации Кира Хайа с румийским кундастаблом открытым. Такая идентификация весьма соблазнительна, но для ее полного доказательства не хватает лишь одного звена: хотя бы косвенного намека в самих источниках на связь между этими персонажами.

Следующие сведения о греческих дядях относятся к 1263–1264 гг. – времени второго бегства их племянника 'Изз ал-Дина в Византию. Причем источники упоминают об обоих дядях 'Изз ал-Дина в связи с заговором султана против Михаила VIII Палеолога.

О роли Кира Каттидия в этих событиях мы знаем из сообщений восточных источников. Ибн Биби пишет, что Кир Каттидий случайно услышал разговоры некоторых приближенных султана о том, что хорошо бы свергнуть василевса, овладеть страной и присоединить византийские земли к Сельджукскому султанату. Кир Каттидий сразу же предал заговорщиков, донеся об этих замыслах василевсу⁷². Как видно, этническая и конфессиональная идентичность Кира Каттидия, а возможно, и его политическая идентичность как ромея, возобладали над прежними связями с окружением (тюркским и мусульманским) его племянника. Кир Каттидий, по словам сельджукского хрониста, обладал придворным титулом шарабсалара, т.е. букв. “распорядителя вином” пиршествами, и не был значительным с политической точки зрения лицом. О дальнейшей судьбе Кира Каттидия неизвестно ничего.

По версии Байбарса, к василевсу направились оба султанских дяди – Кир Хайа и Кир Каттидий. Однако, судя по всему, Байбарс тут ошибался, и Кира Хайа в это время не было в Константинополе⁷³. Так заставляют думать следующие обстоятельства.

В связи с заговором 'Изз ал-Дина некоего дядю султана упоминает Георгий Пахимер. По словам византийского историка, посредником между 'Изз ал-Дином и его болгарскими и золотоордынскими союзниками был некий султанский дядя. Именно к нему за помощью обратился 'Изз ал-Дин. Пахимер называет его “одним из родственников [султана], весьма знаменитым на северном побережье Эвксинского Понта” (“τῶν τῆν συγγενῶν,

⁷¹ Весь отрывок, касающийся и кундастабла, и дядей, см.: Ibn Bibi (AS). P. 623.

⁷² Ibid. P. 638–639.

⁷³ Baybars. Zubdat al-fikra... P. 93.

ἐλιθόξω γε ὄντι κατὰ τὰ πρὸς ἄρχτον μέρη τοῦ Εὐξείνου πόντου”)⁷⁴, причем обозначение его как султанского родственника встречается многократно и ниже в описании того, как султан обращался к нему за помощью. В двух других местах Пахимер прямо называет этого родственника султанским “дядей” (θεῖος)⁷⁵. Если исходить из сообщения Ибн Биби (а оснований ему не доверять нет), что Кир Каттидий, был в то время при особе султана, то Пахимер несомненно имел в виду *другого* султанского дядю, а именно Кира Хайа. Предположение А. Файе, что этот “дядя” тождественен Сары-Салтуку безусловно следует признать беспочвенным и ошибочным⁷⁶.

Из этого пассажа Пахимера неизбежно напрашивается вывод: Кир Хайа отправился на север с теми тюрками, которые пришли с ‘Изз ал-Дином в 1261 г. и были отосланы Михаилом VIII на северную, дунайскую границу в Добруджу. Вероятно, Кир Хайа был поставлен одним из предводителей этих тюрок, ибо Пахимер называет его “весьма знаменитым” на этих территориях.

Пахимер сообщает и некоторые детали о деятельности Кира Хайа в период заговора его племянника. Он лично отправился к болгарскому царю Константину Тиху и уговорил его участвовать в экспедиции на Византию. При этом он действовал через жену Константина – Ирину Ласкарина, дочь Феодора II Ласкариса, мечтавшую отомстить Михаилу VIII за своего младшего брата Иоанна. Кир Хайа привлек также золотоордынцев, отправив послов к Ногаю, темнику, контролировавшему территории между Доном и Дунаем⁷⁷. Хотя следует отметить, что по двум независимым версиям персидских историков Ибн Биби и Аксарайи, султан обратился именно к хану Берке, но не Ногаю⁷⁸.

Весьма примечательно, что неожиданный отголосок посреднической деятельности Кира Хайа мы находим у Йазыджи-оглу ‘Али, который, по-видимому, пытался отредактировать и дополнить Ибн Биби, но в результате получилось довольно неясное свидетельство. Османский историк сообщает, что “Бог Всевышний внушил *брату* султана, чтобы тот брат послал известие хану Кыпчакской степи Берке-хану и попросил его: ‘вызволи брата’. [Берке в ответ] послал войско”⁷⁹. Нет сомнений, что Йазыджи-оглу ‘Али располагал какой-то, хотя и смутной информацией о некоем “брате”-посред-

⁷⁴ Pachymérès (Failler). III, 25 (t. 1, p. 301.17–18).

⁷⁵ Pachymérès (Failler). III, 25 (t. 1, p. 303.7, 19). См. также толкования этих сообщений Пахимера: Vásáry I. Cumans and Tatars... P. 74.

⁷⁶ Pachymérès (Failler). T. 1. P. 301. Not. 6.

⁷⁷ Pachymérès (Failler). III, 25 (t. 1, p. 303.20–25)

⁷⁸ Ibn Bibi (AS). P. 639; Aqsarayi. P. 75–76.

⁷⁹ Jazıǵyoǵlu ‘Ali. Oǵuzname... Fol. 368r.:

حق تعالی سلطانوگ قرداشنه الهام اتدی تا قرداشی دشت خانی برکه خانه خبر گوندردی قرداشمی
قورتر دیو دلک اتدی چری گوندردی اتفاقله اول بیل قتی قیش اولدی طونا سوبی قتی طوگدی ...

В полной версии хроники Ибн Биби (Ibn Bibi (AS). P. 639) соответствующее место выглядит следующим образом: <пропуск> برادر <пропуск> ایزد تبارک و تعالی . Судя по всему, если восстановить лакуны, то текст Ибн Биби следует читать следующим образом: “Господь Славный и Всемогущий внушил (Берке) брату (Бату), чтобы тот высрал войско для освобождения [султана]”. Ср. Ibn Bibi (Duda). S. 284 Anm. e. Нет сомнений, что Йазыджи-оглу ‘Али существенно изменил смысл исходного текста Ибн Биби.

нике, организовавшем нападение ордынцев на Византию. В свете сказанного о роли Кира Хайа, нет никаких сомнений, что “брат”, призвавший ордынцев, был одним из греческих дядей, но не братом самого султана.

Вместе с тем следует упомянуть и другую версию антивизантийской интриги, зафиксированную у Аксарайи. По его сведениям, активно посредничала между ордынцами и султаном ‘Изз ал-Дином и подстрекала татар вмешаться султанская *тетка по отцу* (т.е. сестра Гийас ал-Дина Кай Хусрава II), которая была замужем за ханом Берке⁸⁰. Возможно, Кир Хайа действовал именно при ее посредничестве.

В последовавшем затем рейде болгар и татар во Фракию, по всей видимости, участвовали и тюрки Добруджи⁸¹. Не исключено, что среди них был и Кир Хайа, однако источники его имени не упоминают.

После освобождения ‘Изз ал-Дина из плена и водворения его в Солхате Кир Хайа оказался в Анатолии. Ок. 1265 г. Кир Хайа был казнен султаном Рукн ал-Дином IV Кылыч-Арсланом, с которым весьма неподобающе обходился в прежние годы. Тело казненного бросили на растерзание собакам – в высшей степени унижительная казнь. Аксарайи объясняет это личной ненавистью Рукн ал-Дина к Киру Хайа за испытанные унижения в крепости Бургулу, в период заточения там султана⁸². Вместе с тем не исключено, что могли быть и другие, более близкие основания для такой демонстративно жестокой казни Кира Хайа – как, например, его близость к султану ‘Изз ал-Дину, мечтавшему вернуться на родину; последнее и могло в действительности разгневать Рукн ал-Дина. Остается только гадать, зачем Кир Хайа вернулся на свою беду в Анатолию так скоро после событий 1264 г., и какое отношение к этому возвращению имел его племянник султан ‘Изз ал-Дин Кай-Кавус.

Итак, греческие дяди султана, сыгравшие заметную роль в сельджукской политике того времени, в конце концов разошлись: Кир Каттидий предал племянника и перешел на сторону византийцев, а Кир Хайа, как кажется, остался ему верен до конца, за что и поплатился своей жизнью.

4. ANONYMA, СЕСТРА ‘ИЗЗ АЛ-ДИНА (род. после 1237 г. – ум. после 1264 г.)

О существовании сестры ‘Изз ал-Дина, которая последовала вместе с ним в Византию, мы знаем из сообщений Георгия Пахимера и Ибн Биби. Ибн Биби пишет, что она осталась в Византии после бегства брата в Золотую Орду, будучи удержанной императором вместе с матерью и двумя сыновьями ‘Изз ал-Дина⁸³. Пахимер упоминает о ней трижды⁸⁴, однако не сообщает никаких подробностей о ней помимо того, что она была помещена под арест в Константинополе во время нахождения султана в Эносе⁸⁵. По всей видимости, она была дочерью Продулии и султана Гийас ал-Дина Кай-

⁸⁰ Aqsarayi. P. 75.

⁸¹ Ср.: *Vásáry I. Cumans and Tatars...* P. 77–79.

⁸² Aqsarayi. P. 82.

⁸³ Ibn Bibi (AS). P. 639; Ibn Bibi (Houtsma). P. 298.

⁸⁴ Pachymérès (Failler). II, 24 (t. 1, p. 18.324), III, 25 (t. 1, p. 303.16–17, 313.14).

⁸⁵ Ibid. III, 25 (t. 1, p. 313.14).

Хусрава II и, следовательно, родной сестрой 'Изз ал-Дина. Возможно, она родилась после своего брата, т.е. после 1237 г. Скорее всего, после бегства брата она осталась в Византии. О ее дальнейшей судьбе неизвестно ничего.

5. ANONYMA, ЖЕНА 'ИЗЗ АЛ-ДИНА

О жене или женах султана 'Изз ал-Дина сообщает Георгий Пахимер. Причем в двух случаях он говорит о женах во множественном числе⁸⁶, в одном – о единственной жене султана⁸⁷. Никифор Григора был убежден, что султан прибыл в 1261 г. на византийскую территорию только с одной женой⁸⁸.

Восточные источники не добавляют к этому ничего существенного. В рассказе о первом бегстве 'Изз ал-Дина в Никею в 1256 г. Ибн Биби упоминает, что султан бежал из Коньи в Анталю с “дамами гарема” مخدرات حرم, что могло включать в себя всех султанских родственниц женского пола⁸⁹, а из Анталы в Ладик и далее на никейскую территорию – в сопровождении “домочадцев, приближенных и [своих] детей” (حواشى و حشم و اطفال)⁹⁰. Таким образом, в первый раз султан, скорее всего, отправился в византийское изгнание с гаремом. В рассказе о повторном бегстве в 1261 г. о семье 'Изз ал-Дина говорится довольно обобщенно: султан “отправился в Истанбул с детьми и семьей, матерью и сыновьями” (با اطفال و اعيال و والده و ولد)⁹¹.

Скорее всего, во время повторного бегства в 1261 г. с 'Изз ал-Дином была все-таки одна жена – султан соблюдал во время византийской эмиграции христианские обычаи, которые, естественно, предполагали моногамию. Это подтверждается одним из пассажей Пахимера и данными Григоры.

Относительно жены 'Изз ал-Дина в источниках обнаруживаются некоторые недоразумения.

Во-первых, Киракос Гандзакеци с привязкой к 1249 г. довольно смутно сообщает о том, что “брат султана Гийас ал-Дина” стал “зятем Ласкариса”, т.е., надо думать, Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254), и с его помощью овладел султанским престолом⁹². Очевидно, что речь идет о 'Изз ал-Дине Кай-Кавусе II, сыне, но не брате Гийас ал-Дина Кай-Хусрава II (в тексте Киракоса явная описка, ибо выше он сам говорит о смерти Гийас ал-Дина и его сыновьях)⁹³. Кл. Каэн допускает возможность того, что за 'Изз ал-Дина была действительно выдана дочь никейского императора⁹⁴. П.И. Жаворонков также считает вероятным брак между 'Изз ал-Дином и дочерью Иоанна III⁹⁵. Однако, сообщение Киракоса Гандзакеци нам не представляется состоятельным. Если

⁸⁶ Ibid. II, 24 (t. 1, p. 183.24); III, 25 (t. 1, p. 30316–17).

⁸⁷ Ibid. III, 25 (t. 1, p. 313.14).

⁸⁸ Gregoras (Schopen). IV, 6 (p. 101).

⁸⁹ Ibn Bibi (AS). P. 623; Ibn Bibi (Houtsma). P. 287.

⁹⁰ Ibn Bibi (AS). P. 625; Ibn Bibi (Houtsma). P. 289.

⁹¹ Ibn Bibi (AS). P. 637.

⁹² Киракос Гандзакеци. История Армении. С. 196.

⁹³ Анализ этого отрывка см.: Апанович О.С. К вопросу...

⁹⁴ Cahen Cl. The Formation of Turkey... P. 182.

⁹⁵ Жаворонков П.И. Никейская империя и Восток // ВВ. 1978. Т. 39. С. 94–95.

жена 'Изз ал-Дина действительно была царской греческой крови, то это несомненно нашло бы отклик в современных источниках, в особенности христианских: византийских и сирийских⁹⁶. Поскольку это сообщение не подтверждается другими, более информированными авторами, то историю о женитьбе 'Изз ал-Дина на греческой царевне следует считать недостоверной.

Во-вторых, по поздней османской традиции, после бегства 'Изз ал-Дина из Эноса бросилась с башни в Веррии не мать, но жена султана – христианка, которую звали Анна. Именно по ее имени городские ворота в Веррии и получили свое название “Врата Анны”, т.е. *Анна Qarusi*⁹⁷. Не думаю, что эта версия об Анне, жене 'Изз ал-Дина, заслуживает серьезного обсуждения – вновь, как и в предыдущем случае, в близких к событиям источниках ничто не подтверждает ее правдивость. Эту легенду следует признать недостоверной.

Хотя, конечно, учитывая эти два указания на христианскую и греческую принадлежность жены султана, нельзя полностью исключать ее анатолийское “румийское” и даже византийское происхождение. Возможно, ее действительное греческое происхождение искаженно преломилось в текстах Киракоса и турецкой легендарной традиции, в каждой на свой лад. Однако, повторюсь, ее греческое происхождение на нынешний момент остается недоказуемым. Она так же, как Продулия и сестра султана, была посажена под арест в 1264 г. и осталась в Византии навсегда. О дальнейшей судьбе жены 'Изз ал-Дина неизвестно ничего.

6. СУЛТАН ГИЙАС АЛ-ДИН МАС'УД (ум. ок. 1310 г.)

Гийас ал-Дин Мас'уд был, вероятно, старшим сыном 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II. В 1261 г. он переселился вместе с отцом в Константинополь. В 1264 г., во время бегства отца из крепости Энос, он был одним из двух старших сыновей, сопровождавших Кай-Кавуса II в Золотую Орду. Умиравший 'Изз ал-Дин объявил его своим преемником. Летом 1280 г. Мас'уд переправился в Анатолию, чтобы занять султанский трон. Он правил Сельджукским султанатом с перерывами до 1307 или 1310 г.⁹⁸

7. МАЛИК РУКН АЛ-ДИН КАЙУМАРС (ум. после 1290 г.)

Ибн Биби упоминает *малика* Рукн ал-Дина Кайумарса в числе двух братьев, оказавшихся под арестом вместе с отцом⁹⁹. В другом месте Ибн Биби называет его средним сыном (*pisar-i miyānīn*) 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II,

⁹⁶ Другие источники не подтверждают наличия дочери у Иоанна III Дуки. Д. Полемис даже не обсуждает возможности такого брака: *Polemīs D.I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography*. L., 1968. P. 107–109 (N 72).

⁹⁷ *Hammer J. Histoire de l'empire ottoman depuis son origine jusqu'à nos jours / Trad. J.-J. Hellert. T. 1 (1300–1400)*. P., 1835. P. 46–47 (со ссылкой на османского историка Лутфи). Повторено в: *Bees N. Die Inschriftenaufzeichnung des Codex Sinaiticus Graecus, 508 (976) und die Maria Spiläotissa Klosterkirche bei Sille (Lykaonien), mit Exkursen zur Geschichte der Seldschuken-Türken*. B., 1922. S. 46–47.

⁹⁸ О правлении султана Мас'уда II см.: *Cahen Cl. The Formation of Turkey...* P. 212 ff.; *Turan O. Selçuklular...* S. 580–590, а также *İndeks*.

⁹⁹ *Ibn Bibi (AS)*. P. 639 (в сокращенной версии этого упоминания нет); *Ibn Bibi (Duda)*. S. 343 *Anm.* 375.

т.е., надо понимать, он был младше Гийас ал-Дина Мас'уда¹⁰⁰. Он вместе с отцом и старшим братом покинул Византию в 1264 г. В 1280 г., когда его старший брат Мас'уд был провозглашен султаном, Кайумарс, по-видимому, желая опередить его, высадился в Пафлагонии и направился к Кастамону. Однако он вскоре был схвачен на'ибом Кастамону и позже передан в руки старшего брата¹⁰¹.

8. СЕВАСТОКРАТОР ИЛИ КЕСАРЬ (?) ΚΩΝΣΤΑΝΤΪ ΝΟΣ ΜΕΛΗΚ (ум. после 1306 г.)

О Константине Мелике известно по большей части то, что сообщил Пахимер всего в нескольких строках. Константин Мелик, “еще один из сыновей султана” (ὁ Μελῆκ Κωνσταντῖνος, τῶν τοῦ σουλτάνου υἱῶν ἄτερος) был оставлен отцом в Византии и, “будучи крещен, ревностно придерживался римских обычаев” (βαπτισθεὶς ἐκθύμως προσετητήκει τοῖς Ῥωμαϊκοῖς ἥθεισιν). Исаак Мелик, предводитель тюркских анатолийских наемников, предавший каталонцев, предложил императору Андронику II объявить Константина Мелика сельджукским султаном. Однако император не решился пойти дальше того, чтобы назначить Константина Мелика правителем Пиги в Мизии ок. 1305/1306 г. В Пиги Константин Мелик был отправлен вместе со своей племянницей, которая была предназначена в жены наемнику Исааку Мелику¹⁰².

Если верить сообщению Йазыджи-оглу ‘Али, то, возможно, что Константин Мелик был византийским наместником Веррии вплоть до 1280-х годов. Как рассказывает османский историк, султан Мас'уд II решил узнать о своих братьях, оставшихся в Византии: «К василевсу Палеологу он также направил послов, спрашивая о братьях султана и румелийских тюрках. Василевс сообщил, что “один твой брат находится со мной, а другой твой брат – в Кара-Верии, ему вверено управление (*beğlerbeği*) той областью”»¹⁰³. О другом брате пойдет речь ниже, а упомянутый наместник в Веррии, возможно, и был Константином Меликом. Поскольку Мас'уд упомянут тут как султан, следовательно, информация относится ко времени после 1280 г.

Таким образом, можно заключить, что нам известно о двух этапах карьеры Константина Мелика – ок. 1280 г. он, возможно, был наместником Михайла VIII Палеолога в Веррии, а ок. 1305/1306 г. стал наместником Андроника II Палеолога в Пигах в Анатолии.

Греческое μελήκ в фамильном имени Константина является одной из форм арабского по происхождению титула ملك *malik* – “царь, царевич”, рано перешедшего в персидский и тюркский языки. В сельджукской Анатолии

¹⁰⁰ Ibn Bibi (AS). P. 740; Ibn Bibi (Houtsma). P. 336.

¹⁰¹ Korobeinikov D.A. The Revolt in Kastamonu, ca. 1291–1293 // Byzantinische Forschungen. 2004. Bd. 28. P. 102–103.

¹⁰² Pachymérès (Failler). XIII, 22 (t. 4, p. 6752–1.4).

¹⁰³ Jazıgöyüğü ‘Ali. Oğuzname... Fol. 409v:

فاسلیوس بلالو غوسه دخی ایلچی گوندر ب سلطانوک قرنداشلری و روم ایندنکی اتراک طایفسندن
استفسار قلدر فاسلیوس شویله خبر گوندردی که بر قرنداشوک قاتومه در و بر قرنداشوک
قره ویریده و اول طرفوک بکلکی اکا مفوضدر

XIII в. оно чаще всего употреблялось как почетное именование “царевич”, “сын султана” (т.е. эквивалент персидского *shāh-zāda*), а также стало использоваться для образования титулов высшего чиновничества в значении “глава”, “верховный” (*malik al-umarā* – “глава эмиров”, *malik al-sawāhil* – “правитель поморья”, *malik al-shu'arā* – “главный придворный поэт” и т.д.)¹⁰⁴.

Словоупотребление Пахимера однозначно указывает на то, что “Мелик” в частном случае Константина было прозвищем, произошедшим из почетного именования “царевич” (малик Константин → Константин Мелик). В частности, еще и поэтому представляется вполне убедительной точка зрения В. Лорана, считавшего Константина Мелика родоначальником аристократической семьи Меликов, породнившейся в первой половине XIV в. с родом Раулей¹⁰⁵.

Выводы В. Лорана основываются на анализе notiций конца XV в. в евангелии *Barber. gr. 449*, касающихся предков некоего Матфея Мелика Рауля. Согласно этим заметкам, неназванный по крестному имени прародитель Меликов происходил из Персии (т.е. сельджукского Рума) и пришел с конным войском спасать Константинополь. Вполне возможно, что здесь имеется в виду переезд в Византию ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса II в преломлении семейной традиции: султан, действительно, привел с собой конное войско. Заметка называет прародителя *αὐθέντης*, что можно понять и как “государь”, т.е. указание на принадлежность его к царской крови; это вполне применимо к малику Константину. Кроме того, сообщается, что головной убор прародителя был украшен огромным красным камнем (памирский лал?), а по велению императора он носил синее одеяние. Как справедливо отмечает В. Лоран, большие драгоценные камни на головном уборе были царским атрибутом, синее же платье указывало на то, что он обладал достоинством севастократора или кесаря. Таким образом, делает вывод В. Лоран, наиболее подходящим претендентом на роль основателя рода Меликов является Константин Мелик¹⁰⁶. Мы полностью разделяем точку зрения В. Лорана. Ранг наместничества, которым был облечен Константин в Веррии и Пигах, предполагал высокий статус в иерархии чинов.

Согласно Пахимеру, восточное почетное именование малик сначала перешло в прозвище Константина, а позже, судя по пометкам в евангелии, трансформировалось в фамильное имя, что было совершенно обычным для византийской антропонимики. Хотя Пахимер и не упоминал о достоинстве или чине Константина, однако notiции указывают на то, что он был, скорее всего, почтен одним из высших достоинств севастократора или кесаря, стоящих на самом верху византийской табели о рангах¹⁰⁷.

Что случилось с Константином Меликом после 1306 г. и чем закончилось его правление в Пигах, мы не знаем. Гипотеза П. Виттека о бегстве Константина Мелика к сербам в 1308 г. не представляется убедительной и не принята в последующей историографии¹⁰⁸.

¹⁰⁴ *Ayalon A. Malik // EI². Vol. VI. P. 261a–b; Ibn Bibi (Houtsma). P. 5 etc., passim; Cahen Cl. The Formation of Turkey... P. 286; Шукуров P.M. Великие Комнины и Восток... С. 129–132.*

¹⁰⁵ *Laurent V. Une famille turque au service de Byzance. Les Mélikés // BZ. 1956. Bd. 49. P. 349–368.*

¹⁰⁶ *Ibid. P. 362–363. Ср.: Жаворонков П.И. Тюрки в Византии... С. 169–170.*

¹⁰⁷ *Pseudo-Kodinos. Traité des offices / Introduc., texte et traduc. par J. Verpeaux. P., 1966. Passim.*

¹⁰⁸ *Wittek P. Yazijioghlu ‘Ali... P. 665.*

9. N. СЫН СУЛТАНА, ИЕРОМОНАХ САВВА СУЛТАН (?)

Как мы видели, Йазыджи-оглу ‘Али говорил еще об одном сыне ‘Изз ал-Дина. В продолжение уже цитированного отрывка о двух братьях султана Мас‘уда II Йазыджи-оглу ‘Али сообщает (см. выше § 8), что тот “брат султана Мас‘уда, который находился при императоре (*tekûr*), вместе с несколькими тюрками хотел бежать. Василевс узнал и схватил его и заключил под стражу. Тогдашний патриарх (*patriyâr*), который является халифом неверных, попросил и забрал у василевса султанского брата, окрестил (*vafîis edûp* ← βαφτίζω) его и сделал монахом. Некоторое время он прислуживал патриарху в Айа Софии”¹⁰⁹. Далее историк сообщает, что Сары-Салтук, легендарный святой из тюрков Добруджи, вытребовал у патриарха султанского брата, обратил его в ислам и, более того, “передал ему свою святость”. Султанский сын под именем Барак стал великим святым в Султании (Северо-Западный Иран)¹¹⁰.

Трудно сказать, где именно в этом рассказе проходит грань между реальностью и домыслом? Как уже не раз было показано выше, информация, добытая Йазыджи-оглу ‘Али, имела реальные основания и в ряде случаев подтверждается другими, бесспорно надежными источниками. В любом случае, в свете сообщений османского историка, можно предположить, что существовал еще один сын ‘Изз ал-Дина, который принял монашескую схиму и, возможно, находился при особе константинопольского патриарха. В контексте византийских реалий такая судьба для аристократа или знатного пленника была бы вполне обычной.

В связи с рассказом Йазыджи-оглу ‘Али есть весьма удивительное и даже озадачивающее совпадение. Согласно его рассказу, султанский сын покинул Константинополь и отправился на север, в Добруджу. Примерно в это время в Крыму одна из сугдейских нотаций упоминает некоего иеромонаха по имени Савва, “именуемого Σολτάν”, который умер 21 декабря 1320 г.¹¹¹ Различие в орфографии Σολτάν и Σουλτάνος совершенно несущественно: это два варианта одного слова. Возможно даже, что Σολτάν – это просто скорописная контракция полной формы Σο(υ)λτάν(ος). Судя по всему, Σο(υ)λτάν(ος) было светским прозвищем или фамильным именем иеромонаха. Подчеркнем особо, Савва Султан – единственный носитель этого уникального фамильного имени, находившийся за пределами Балкан. Тюркские сообщества Добруджи и Крыма были связаны друг с другом. Более того, именно Судак и Солхат были пожалованы султану ‘Изз ал-Дину Кай-Кавусу II в середине 1260-х годов золотоордынцами!¹¹² Если допустить, что

¹⁰⁹ *Jazıgıyođlu ‘Ali. Ođuzname. Fol. 409v–410r:*

سلطان مسعودك تكور قاتنداغی قرداشی بیر قاچ ترکلرله قاچماغه عزم اتمش فاسلیوس || طویدی انی
دوتب حبس اتدی اول زمانوک پتیراری که کافرلرؤک خلیفسی اولور سلطانوک قردشی فاسلیوسدن دیلیب
الدی ووفتیس ایدوب کشیش صورتته قویدی بر مدت ایا صوفیده پتیراریخ خدمتنده اولدی.

¹¹⁰ Подробнее, с опорой на один из стамбульских списков сочинения Йазыджи-оглу ‘Али см.: *Wittek P. Yazıjioghlu ‘Ali... P. 650.*

¹¹¹ + τη αὐτ(η) ἡμέρα ἐτεληωθ(η) ὁ δουλ(ος) του θε(ο)ῦ σάββα(ς) ἱερο(μόνα)χ(ος) (καί) λεγομ(ενος) σολτάν (*Nystazopoulou M.G. ‘H ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία. Athena, 1965. P. 131. N 146. Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 1–2. Leiden, 1983. Bd. 2. S. 284; P.L.P. N 26294.*

¹¹² См., например: *Ibn Bibi (Houtsma). P. 298.*

Савва Султан имел отношение к султану 'Изз ал-Дину, то его появление в Судаке более чем логично. Обращает на себя внимание и время смерти Саввы Султана, которое, вписываясь абсолютно в хронологические рамки нашего допущения, усиливает вероятность такой идентификации. Если Савва Султан действительно был сыном султана, то на момент смерти ему не могло быть более 60–65 лет. Не слишком ли много параллелей для случайного совпадения?

Не исключено, что сын 'Изз ал-Дина, ставший монахом, действительно существовал. Возможно, Йязыджи-оглу 'Али зафиксировал легенду о переезде одного из султанских сыновей, принявших постриг, из Константинополя в Крым, основанную на реальных событиях, но существенно исламизированную посредством введения в нее полулегендарного Сары-Салтука.

10. ANONYMA, ДОЧЬ 'ИЗЗ АЛ-ДИНА

О дочери султана упоминает однажды только Пахимер, сообщая о ее аресте в Константинополе после бегства 'Изз ал-Дина из Эноса¹¹³. По всей видимости, она осталась на территории Византии и была отправлена в Веррию с бабкой Продулией. О дальнейшей ее судьбе ничего неизвестно.

11. К ПРОБЛЕМЕ СУЛТАНСКИХ СЫНОВЕЙ

Трудно определить точное число сыновей, находившихся с султаном 'Изз ал-Дином в Византии. Восточные источники упоминают семь сыновей султана 'Изз ал-Дина: Гийаса ал-Дин Мас'уда, Рукн ал-Дина Кайумарса, Рукн ал-Дин Кылыч-Арслана, Сийавуша, Фарамарза, а также двое других, оставшихся в Византии. Причем, как представляется, Рукн ал-Дин Кылыч-Арслан, Сийавуш и Фарамарз родились уже после 1264 г. в Крыму.

Согласно Ибн Биби, вместе с султаном в Византии находилось четыре сына, Гийас ал-Дин Мас'уд и малик Рукн ал-Дин Кайумарс бежали с отцом, а двое не названных остались. Йязыджи-оглу 'Али в XV в. попытался разобраться, кем были двое оставшихся. Он так и не смог выяснить их имен, однако дополнил сведения Ибн Биби вполне правдоподобной информацией о том, что один из них был правителем Веррии, а другой был пострижен в монахи, а позже эмигрировал на север.

Благодаря Пахимеру один из оставшихся султанских сыновей надежно идентифицируется – это малик Константин (Константин Мелик). Не исключена возможность существования сына-монаха, который идентичен иеромонаху Савве Султану – османский и греческий источники сошлись слишком близко для простого совпадения.

В историографии делались попытки ввести в историю еще нескольких членов семьи 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II, якобы оказавшихся с ним в Византии. А. Файе предположил, что незадолго до султана 'Изз ал-Дина в Никейскую империю бежал некий его брат по имени Мелик. Этот вывод французский ученый делает из сомнительного чтения двух мест в тексте Георгия Пахимера. Речь у Пахимера идет о посольстве 'Изз ал-Дина к Михаилу Палеологу в середине 1261 г. Потеряв последнюю надежду выиграть противобор-

¹¹³ Pachymères (Failler). III, 25 (t. 1, p. 313.13).

ство с братом Рукн ал-Дином, 'Изз ал-Дин запросил у Михаила Палеолога убежища. Михаил Палеолог принял посольство в Нимфее и обещал принять султана "с распростертыми объятиями". Ибн Биби добавляет, что сельджукским послом тогда был "кундастабл", христианский подданный султана¹¹⁴.

Пахимер, в частности, пишет, объясняя мотивы султана к бегству из страны: "ὁ γὰρ Μελὶκ προοχεωρήσει, καὶ δέος ἦν τῷ σουλτάνῳ μήπως ἐμεῖνος ἐτανήξοι μεθ' ἰκανῆς καὶ ὄσπην οὐκ ἦν ὑποστῆναι δυνάμεως"¹¹⁵. Французский исследователь понимает этот отрывок в том смысле, что некий султанский брат Мелик уже прежде перебежал к Палеологу и 'Изз ал-Дин боится, что как бы он не вернулся с непобедимой армией¹¹⁶. Начнем с того, что малик – это титул, который вряд ли мог быть личным именем султанского брата. Кроме того, этот перевод А. Файе опирается на понимание προοχεωρέω как "перебегаю [на сторону]", вместо самоочевидного "подхожу, приближаюсь": "Ибо Мелик подступал, а султан боялся, что не сможет вернуться со столь же сильным и непобедимым войском". Контекст всего отрывка не оставляет никаких сомнений, что под "Меликом" тут подразумевается малик Рукн ал-Дин Кылыч-Арслан IV, брат и соперник 'Изз ал-Дина, от войск которого и скрылся Кай-Кавус II на византийской территории. Султан остается на византийской территории именно потому, что не уверен, сможет ли собрать достаточно войск для нейтрализации малика. А. Файе в своем переводе, скорее всего следовал ошибочному прочтению этого места Никифором Григорой, который считал, что "султан Азатин, убежав вместе с братом своим Меликом, является к римскому царю Михаилу Палеологу, с большими надеждами и ожиданиями, опирающимися на недавнее гостеприимство и большую благосклонность, оказанные им Палеологу"¹¹⁷. Как видно из этого отрывка, Григора довольно смутно представлял перипетии тогдашней сельджукской политики.

Другое упоминание Пахимером "Мелика", в котором А. Файе видит подтверждение существования еще одного брата с таким именем, хотя стилистически и не совсем гладко, должно быть понято как указание на самого султана 'Изз ал-Дина¹¹⁸. Гипотеза А. Файе о еще одном брате-малике не может быть принята без однозначных подтверждений в других, помимо Пахимера, источниках.

Далее А. Файе попытался доказать существование у султана 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II сына с именем Масур/Мансур, опять же на основе сомнительных мест в текстах Пахимера и Григоры о столкновении некоего Масура/Мансура с Амурием¹¹⁹. Этот загадочный сюжет не раз подвергал-

¹¹⁴ Ibn Bibi (AS). P. 637; Ibn Bibi (Duda). S. 283–284; Pachymérés (Failler). II, 10 (t. 1, p. 149.15–21).

¹¹⁵ Pachymérés (Failler). II, 10 (t. 1, p. 149.18–20).

¹¹⁶ Ibid. T. 1. P. 148: "Mélek, en effet, avait passé chez eux, et le sultan craignait qu'il ne revînt avec une armée puissante et irrésistible". П.И. Жаворонков в недавней статье о тюркской аристократии в Византии поддержал А. Файе, но не привел никаких дополнительных аргументов (Жаворонков П.И. Тюрки в Византии... С. 169–170).

¹¹⁷ Gregoras (Schopen). IV, 1 (p. 82.5–6). Перевод дан по: Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами / Пер. под ред. П. Шалфеева. Т. 1: 1204–1341. Рязань, 2004 (воспроизведение старого издания: СПб., 1862). С. 80. В отличие от Пахимера Григора весьма приблизительно представлял себе суть происходивших тогда в сельджукском Руме событий.

¹¹⁸ Pachymérés (Failler). II, 24 (t. 1, p. 183.25–29).

¹¹⁹ Failler A. Les émirs turcs à la conquête de l'Anatolie au début du 14e siècle // REB. 1994. T. 52. P. 92–95. Поддержано П.И. Жаворонковым (Тюрки в Византии... С. 169–170).

ся детальному анализу, однако до сих пор не поддался разгадке¹²⁰. Однако в отношении попыток превращения Масура/Мансура в еще одного, неизвестного по другим источникам сына Кай-Кавуса II, мы абсолютно солидарны с критикой И. Бельдичиану и Д.А. Коробейникова: *мансур* – это не личное имя, но церемониальная прибавка к именам султанов¹²¹. Трудно сказать, кто именно из сыновей Кай-Кавуса II скрывался под именем Масур/Мансур: либо Рукн ал-Дин Кылыч-Арслан IV (И. Бельдичиану), либо Кайумарс (Д.А. Коробейников), либо Сийавуш (Кл. Каэн¹²²), либо же, к чему я склоняюсь более всего, все-таки султан Мас'уд II, старший сын 'Изз ал-Дина. Ясно одно – сына по имени Мансур у султана не было и быть не могло.

Эти две гипотезы А. Файе не были поддержаны востоковедами. Слабость обеих гипотез одна: недостаточное внимание к данным восточных источников, причем в темах преимущественно востоковедческих.

12. ПРОБЛЕМА АФАНАСИЯ СУЛТАНА (ум. до 1279 г.)

Об Афанасии Султане ('Αθανάσιος Σουλτάνος), предположительно одном из сыновей 'Изз ал-Дина, сохранились лишь отрывочные сведения в двух документах Ватопедского монастыря на Афоне.

Согласно хрисовулу Андроника II Палеолога от июня 1324 г., незадолго до этой даты пансеваст севаст скутерий Феодор Сарантин (ум. в 1330 г., PLP, N 24906) основал монастырь Иоанна Предтечи в Веррии, называемый Петра, и просил у императора следующее: 1) подтвердить независимость монастыря и сделать его патриаршим; 2) освободить от налогового бремени его владения в Крициане, подаренные монастырю, а также освободить от налогов и другие владения, предназначенные Феодором монастырю – как его родовые, так и полученные в качестве приданного от его покойного тестя Султана (τοῦ πενθεροῦ αὐτοῦ, τοῦ Σουλτάνου ἐμείνου¹²³).

В завещании Феодора Сарантина, датированном октябрем 1325 г., среди перечисленных движимых и недвижимых богатств, отказанных монастырю Иоанна Предтечи в Веррии, вновь упоминается земля, прежде принадлежавшая его тестю¹²⁴. Этот документ несет дополнительную информацию о Султане.

Во-первых, тесть Сарантина назван по своему крестному имени – *κύρις 'Αθανάσιος ὁ Σουλτάνος*, отсутствующему в предыдущем документе, отмечается его исключительно знатное происхождение (*εὐγενέστατος*).

¹²⁰ Zachariadou E. Pachymeres on the 'Amourioi' of Kastamonu // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1977. Vol. 3. P. 57–70 (*Eadem*. Romania and the Turks (c. 1300 – c. 1500) / Variorum Reprints. L., 1985. N II); Beldiceanu-Steinherr I. Pachymère et les sources orientales // *Turcica*. 2000. T. 32. P. 431, 433–434; Korobeinikov D.A. The Revolt in Kastamonu... P. 87–117. Русский перевод упомянутого отрывка из “Истории” Пахимера: Коробейников Д.А. Из ΣΥΓΓΡΑΦΙΚΩΝ ΙΣΤΟΡΙΩΝ Георгия Пахимера // ВВ. 2000. Т. 59. С. 288–292.

¹²¹ Beldiceanu-Steinherr I. Pachymère et les sources orientales. P. 427; Korobeinikov D.A. The Revolt in Kastamonu... P. 103.

¹²² Cahen Cl. The Formation of Turkey... P. 221.

¹²³ Actes de Vatopedi / Ed. J. Bompaire, J. Lefort, V. Kravari, Ch. Giros. P., 2001. T. 1. N 62. P. 334, 336.71–72.

¹²⁴ Ibid. N 64. P. 344–361.

Во-вторых, из того же документа известно, что единственной женой Феодора Сарантина была Евдокия Дукена Ангелина Комнина (PLP, N 151), которая, следовательно, и была дочерью упомянутого Афанасия Султана¹²⁵. Судя по имени дочери, Афанасий Султан был женат на весьма знатной даме – некоей Дукене Ангелине Комнине¹²⁶.

В-третьих, документ сообщает некоторые подробности о бывших владениях Афанасия, перешедших к Феодору Сарантину в качестве приданного – это пашня и лес в Команице. Селение Команица, весьма обстоятельно описанное Василики Кравари, располагалось примерно в 5 км севернее Веррии на южном берегу р. Трипотам. Лес, упомянутый в документах, ныне не существует, но сохранялся в восточных окрестностях селения до 1958 г.¹²⁷ Небезынтересно само название села – Κομανίτζη, которое, по всей видимости, происходит от этнонима κομάνος – “куман”. Форма κομάνος с различными производными от нее была распространена в византийской литературе с XI и вплоть до XV в.¹²⁸ В. Кравари предполагает, что название села произошло от антропонима – имени бывшего владельца этой местности¹²⁹. Прозвище Κομανίτζη довольно часто встречается в византийских документах XIII–XIV вв.¹³⁰, и по своему происхождению оно, скорее всего, являлось тюрко-славянским гибридом, составленным из тюрк. κομάν и слав. суфф. ιτζη¹³¹, несущего уменьшительное значение. Следовательно, имя Κομανίτζη могло обозначать “маленький коман, маленькая команка, команушка”. Такое тюрко-славянское происхождение и такая семантика слова, возможно, подтверждаются и наличием другого прозвища с той же семантикой, однако выраженной другим славянским суффиксом: Κομάνικα < тюрк. κομάν и слав. уменьшительный суфф. ικ¹³². Если действительно эта местность прежде принадлежала тюрко-славянину (возможно, славянизированному куману), а затем перешло к тюрку-сульджуку, то в этом можно усмотреть и некую преемственность – не предназначался ли издавна этот регион для расселения иноземцев?

В-четвертых, в завещании Сарантина указывается время, в течение которого он владел этой землей – 46 лет. Последнее указание можно рассматривать как дату женитьбы Феодора Сарантина на Евдокии, дочери Афанасия Султана, – 1279 г., а также (с некоторой натяжкой) предположить, что в 1279 г. Афанасий был еще жив¹³³.

¹²⁵ Ibid. N 64. P. 358.141.

¹²⁶ *Polemis D.I.* The Doukai... P. 164.

¹²⁷ *Kravari V.* Villes et villages de Macédoine occidentale. P., 1989. P. 76–78 (см. также обсуждение других локализаций Команицы), Carte 10.

¹²⁸ *Moravčšik D.* Byzantinoturcica. Bd. 2. Leiden, 1983. S. 167–168; Lexikon zur Byzantinischen Gräzität... S. 851 (“Κομανικός” с весьма неполными ссылками на источник).

¹²⁹ *Kravari V.* Villes et villages... P. 76.

¹³⁰ PLP. N 11999–12002.

¹³¹ *Andriotes N.P.* Ετυμολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Thessalonike, 1967. P. 134.

¹³² PLP. N 93830–93831.

¹³³ *Actes de Vatopedi.* N 64. P. 355.64–356.67: “τὸ ζευγηλατεῖον μου, τὸ τοῦ Κομανίτζη μετὰ πάντων αὐτοῦ τῶν δικαίων τὲ καὶ προνομῶν, τοῦ εὐρισκομένου λόγγου καὶ τῶν ὑλοκοπίων, καθὼς παρεδόθη πρὸς με διὰ γυναικείας προικὸς καὶ καθὼς ἐκράτει αὐτὸ καὶ ὁ εὐγενέστατος πενθερός μου κύρις Ἀθανάσιος ὁ Σουλτάνος ἐπὶ χρόνοις πολλοῖς, καὶ ἐγὼ ἤδη τὴν σήμερον χρόνους τεσσαρακοταεξί”. Прочтение П.И. Жаворонковым этого отрывка ошибочно: исследователь посчитал, что упомянутые далее “восемьдесят лет” являются указанием на возраст Афанасия Султана в момент его смерти (Тюрки в Византии. С. 171). См. также примеч. 134

Относительно датировок следует отметить следующее. Оба документа содержат еще одно временное указание, которое может быть растолковано лишь гипотетически. Документы утверждают, что Афанасий Султан владел неким поместьем “восемьдесят лет” (в хрисовуле 1324 г.) и “восемьдесят и больше лет” (в завещании 1325 г.)¹³⁴, указывая, таким образом, на 1244–1245 гг. как время водворения здесь Афанасия. По мнению Э. Захариаду, принятому В. Кравари, Афанасий или его отец могли получить эту землю лишь после 1261 г., времени переселения ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса II в Византию¹³⁵.

Однако мы не можем игнорировать этого указания Феодора Сарантина – очевидно, что представление об этих “восемьдесят годах” хранилось в *семейной памяти* и было привнесено его женой и тестем Афанасием Султаном, которые имели в виду некое конкретное событие в прошлом. Что могла обозначать эта настойчивая ссылка на восьмидесятилетнее владение землей Афанасием?

Тут возможны два ответа. Во-первых, скорее всего, что это указание следует понимать как обобщенную ссылку на чрезвычайную давность перехода селения во владение Афанасия. Вероятно, Феодор Сарантин подразумевал возвращение в этот регион никейцев – Ватац захватил долину Вардара, Фессалонику и Веррию как раз осенью 1246 г.¹³⁶ Быть может, семейная традиция смешала даты водворения в Команице никейцев и перехода селения к Афанасию. Во-вторых, возможно, что на самом деле подразумевалось время первого приезда султана ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса II в Византию в 1257 г. Не исключено, что уже тогда султан мог получить в дар земли у Веррии. В последнем случае погрешность традиционной семейной датировки составляет десять лет.

Феодор Сарантин был чрезвычайно престижной партией для Евдокии, дочери Афанасия Султана. Мало того, что он к концу жизни обладал довольно значимыми чинами (пансеваст, севаст, скутерий), много важнее его принадлежность к высшей знати.

Г. Теохаридис сначала предположил, что Афанасий был братом или сыном ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса II и был женат на неизвестной сестре Михаила Палеолога¹³⁷. Затем Э. Захариаду отождествил Афанасия Султана с одним из сыновей ‘Изз ал-Дина Кай-Кавуса II, оставшихся в Византии¹³⁸. Эта гипотеза была принята как доказанная Г. Хионидисом¹³⁹. Однако издатели PLP эту идентификацию принимают со знаком вопроса. Авторы парижского издания актов Ватопеда констатировали ее наличие, не приводя аргументов ни “за”, ни “против”. Основания для сомнений в этой идентификации

¹³⁴ Actes de Vatopedi. N 62. P. 336.71–72 (“κατεχόμενα παρ’ αὐτοῦ τε (καί) τοῦ πενθεροῦ αὐτοῦ τοῦ Σουλτάνου ἐκείνου ἐπὶ χρόνους ἤδη ὀγδοήκοντα”), N 64. P. 356.69–70 (“τὴν τῶν ὀγδοήκοντα καὶ ἐλέχεια χρόνων ταύτην”).

¹³⁵ Zachariadou E. Oί χριστιανοὶ ἀπόγονοὶ τοῦ ‘Ιζζεδὶν Καϊμαοῦς Β’ στὴ Βέροια // Makedonika. 1964–1965. T. 6. P. 70; Kravari V. Villes et villages... P. 76. Not. 1.

¹³⁶ Kravari V. Villes et villages... P. 43.

¹³⁷ Theocharides G. Μία διαθήκη καὶ μία δίκη Βυζαντινὴ. Ἀνέκδοτα Βατοπεδινὰ Ἐγγραφα. Thessalonike, 1962. P. 55. N 6.

¹³⁸ Zachariadou E. Oί χριστιανοὶ ἀπόγονοὶ... P. 70–72.

¹³⁹ Chionides G. Ἱστορία τῆς Βεροίας. P. 115–117.

весьма серьезны. Если разложить по хронологической шкале обсужденные выше датировки, связанные с Афанасием Султаном, то становится очевидным, что сыном 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II он быть не мог. Если его дочь Евдокия достигла брачного возраста (12 лет) и вышла замуж к 1279 г., то родилась она не позже 1267 г., а скорее всего, раньше. В таком случае сам Афанасий родился не позже, чем в 1250–1251 гг., поскольку на момент рождения дочери он должен был достичь репродуктивного возраста (16–17 лет)¹⁴⁰. Значит, он не мог приходиться сыном султану 'Изз ал-Дину, который родился в 1237 г. и которому в 1250–1251 г. было всего 13–14 лет. К тому же известно, что старшим сыном 'Изз ал-Дина был, скорее всего, Мас'уд. Поэтому идентификация Афанасия Султана как еще одного султанского сына сомнительна. Однако у нас пока нет правдоподобной гипотезы, объясняющей фамильное имя Афанасия и его высокое место в социальной иерархии византийского общества. Вопрос о родственных связях Афанасия Султана с сельджукским правящим домом остается открытым.

¹⁴⁰ Ср.: *Жаворонков П.И.* Тюрки в Византии... С. 171 (годом рождения Афанасия указан 1244 г., что ошибочно).